

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.1

Ф. Ф. Рыбаков

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УСЛУГ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вторая половина XX в. ознаменовала собой эпоху колоссальных структурных преобразований. Научно-техническая, а затем и сервисная революции изменили структуру ВВП развитых стран в пользу роста доли услуг.

Более чем полвека назад (в 1955 г.) в составе ВВП США доля услуг сравнялась с долей товаров. Затем с интервалами в пять лет это произошло в ведущих странах Европы (Англии, Франции, Германии) и в Японии.

В современной России доля услуг составляет 48–49% ВВП, а в отдельных регионах значительно больше (Санкт-Петербург — 59%). Все перечисленное дает основание обратиться к анализу природы услуг, их эволюции и перспектив.

Последний словарь «Политическая экономия» дает трактовку услуги как результата полезной деятельности предприятий (организаций), направленного на удовлетворение определенных потребностей населения и общества [1, с. 52].

В глоссарии «Экономикса» предложено понимать под услугами то, что неосвязаемо (невидимо) и в обмен на что потребитель, фирма или правительство готовы предоставлять что-либо ценное [2, с. 398].

По К. Марксу, услуга — это способ выражения особой потребительной стоимости труда, «поскольку она полезна не как вещь, а как деятельность» [3, с. 143–144].

Таким образом, конституирующий признак услуги как особой потребительной стоимости — полезный эффект труда. Услуга не имеет вещной основы, процесс ее производства совпадает с процессом потребления (артист на сцене поет, зрители в зале слушают). Однако научно-технический прогресс внес и сюда свои коррективы: появились электронные носители, дистанционное обучение и прочие новации.

Феликс Федорович РЫБАКОВ — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики СПбГУ. Заслуженный работник высшей школы РФ. Окончив Экономический факультет (1969) и аспирантуру (1973), преподавал на факультете. После защиты докторской диссертации с 1986 по 1993 г. заведовал кафедрой политэкономии и был проректором по научной работе Института культуры. Читал лекции в Японии, Норвегии, Финляндии. В 1993 г. вернулся в Университет. Научные интересы — экономика Санкт-Петербурга и экономическое реформирование России в XX в. Автор более 380 научных работ, в том числе 14 индивидуальных и 16 коллективных монографий. Ряд работ опубликован в США, Германии, Англии, Финляндии и Словакии.

© Ф. Ф. Рыбаков, 2010

Классическая природа услуги как особой потребительной стоимости не исчезла, а лишь модифицировалась.

Исторически и логически категориям «товар» и «услуга» предшествовало благо. А. Маршалл писал: «За отсутствием какого-либо краткого общепотребительного термина, охватывающего все желаемые нами вещи или вещи, удовлетворяющие человеческие потребности, мы можем использовать для этой цели термин “блага”» [4, с. 112]. У Маршалла блага имеют исключительно вещную форму. Однако и в его концепции присутствовали нематериальные блага: деловые способности, профессиональное мастерство, способность получать удовольствие от чтения и музыки. А. Маршалл упоминает и услуги, но исключительно домашние, «которые господствующие классы обычно требовали от своих крепостных и других подвластных людей» [4, с. 113].

А. Маршалл четко указал на то, что услуга прекращает существование в самый момент своего возникновения [4, с. 115].

Таким образом, услуга выступает как специфическая деятельность, результатом которой является полезный эффект. Последний, в свою очередь, и удовлетворяет потребности человека.

До 1988 г. отечественная статистика оперировала группировками «материальное производство» и «непроизводственная сфера». Подобный подход находился в противоречии с системой национальных счетов, применяемой в развитых странах. Показатели ВВП и ВВП в нашей стране до 1988 г. также не применялись. Использовали показатели ВОП (валовой общественный продукт) и НД (национальный доход).

В советский период довольно жестко проводился курс на безоговорочное признание в качестве определяющей сферы только материального производства (промышленности, сельского хозяйства, строительства и т. д.). Продукт сферы материального производства, как известно, принимает вещную форму, а в условиях товарно-денежных отношений — товара. Непроизводственная сфера — образование, здравоохранение, культура и т. д. — рассматривалась как вторичная, существующая за счет перераспределения национального дохода. Отсюда и пресловутый остаточный принцип финансирования непроизводственной сферы.

В конце 60-х годов XX в. ученый из Красноярска В. А. Медведев выступил с обоснованием новой для своего времени роли сферы услуг. Новая концепция была заметным шагом вперед по сравнению с бытовавшей долгие годы ограничительной трактовкой общественного производства. Услуги должны были занять подобающее место в системе учета общественного продукта. Однако потребовалось еще более двух десятков лет для новой трактовки роли услуг в общественном производстве. Позиция В. А. Медведева по сути была инакомыслием для 1960-х годов [5, с. 114–118].

В литературе 60–80-х годов XX в. эпизодически ставился вопрос об услугах, их природе и эволюции. Венцом теоретического анализа социально-экономической природы услуг является обоснование структуры общественного производства, состоящего из материального и нематериального производства. Первая включает производство материальных благ и производство материальных услуг. Вторая — производство нематериальных услуг и производство нематериальных благ [6, с. 53]. Таким образом, услуги создаются и в материальном, и в нематериальном производстве. Авторы учебника под материальными подразумевали услуги транспорта, ЖКХ, торговли, ремонта и т. д. Полезный эффект труда в данном случае не отбрасывался, а принимался как основной конституирующий признак. Но при этом услуги, оказываемые материальным производством, принципиально отличаются от услуг нематериального производства (образования, науки, здравоохранения).

В первом случае услуги обеспечивают движение продуктов (перемещение в пространстве) и доводку, наладку и ремонт материальных продуктов (сервисное обслуживание сложной бытовой техники), то во втором случае речь идет преимущественно о духовных ценностях (научное консультирование, образовательные и просветительские услуги).

В предлагаемой классификации блага и услуги четко разграничены. Однако вряд ли с этим можно безоговорочно согласиться. «Блага» — понятие более широкое, включающее в себя и услуги. Речь, таким образом, идет о целом и его частях. Не совсем корректна и группировка, включающая товары и услуги как составные элементы ВВП (ВВП). В условиях товарно-денежных отношений услуга является товаром.

Субординация понятий «благо», «услуга», «товар» нуждается в уточнении. Довольно часто «услуга» и «товар» искусственно разграничиваются. Под первым понимается нечто вещное, под вторым — невещное. Это правильно. Классическая политическая экономия под товаром понимает продукт труда, произведенный для обмена и удовлетворяющий человеческую потребность. Но и услуга — продукт труда, удовлетворяющий определенные потребности. В сфере услуг действуют товарно-денежные отношения, услуга имеет стоимость и потребительную стоимость. Поэтому группировка благ на товары и услуги некорректна.

Мир услуг очень разнообразен. Это услуги по ремонту и наладке технических систем, машин, механизмов; весь спектр коммунально-бытовых услуг (бани, прачечные, парикмахерские, ателье пошива и т. д.); набор культурно-просветительских услуг (выставки, музеи, игровые и досуговые мероприятия и т. д.). Особое место занимают образовательные и медицинские услуги. Их значимость для человека трудно переоценить.

Типология услуг — дискуссионная проблема. А. Маршалл, например, разделил блага на материальные и нематериальные. Последние подразделяются на собственные качества и способности человека к действию и наслаждению, профессиональное мастерство. Их А. Маршалл назвал внутренними. Внешние блага, которые благотворны для человека и других людей — трудовые повинности и домашние услуги [4, с. 114].

Современные учебники по экономической теории, по сути, воспроизводят классификацию А. Маршалла, разграничивая нематериальные блага на внутренние и внешние [7, с. 74].

В научном обороте встречается и понятие «экономические блага». А. Пезенти полагал, что не все блага можно считать экономическими. По А. Пезенти, экономическими можно считать только те блага, которые можно получить в количестве, ограниченном по сравнению с потребностями, которые они удовлетворяют [8, с. 347–348]. Действительно, некоторые блага являются дарами природы и на их создание не нужно тратить усилия. А. Пезенти приводит пример с воздухом. Пока это так, но в крупнейших мегаполисах проблема чистого воздуха уже стоит. До недавнего времени не было проблем и с водой (кроме отдельных районов). Однако рост урбанизации и техногенной напряженности может привести к тому, что для производства чистого воздуха потребуются определенные усилия (затраты). Но, так или иначе, экономические блага, по А. Пезенти, требуют для своего создания определенных усилий.

А. Пезенти, как и А. Маршалл, обращается к классификации благ. Долговременные и недолговременные, взаимозаменяемые и взаимодополняющие, постоянные и будущие, прямые и косвенные — такова типология благ, предлагаемая А. Пезенти [8, с. 348–350]. Таким образом, анализируя цепочку «потребности — благо — услуги», можно построить определенную, логически связанную систему категорий.

В современном обществе доля услуг в составе ВВП составляла 50–75%. Велика доля финансовых, страховых, консалтинговых, посреднических и других услуг, присущих рыночной экономике.

Статистика свидетельствует, что доля услуг в составе ВРП крупных экономических субъектов является определяющей. Так, например, в структуре ВРП Санкт-Петербурга (табл. 1) наибольший удельный вес приходится на торговлю и ремонт (четверть и более). Услуги социально-культурной сферы — образование и здравоохранение — составляли 7–9%, а с учетом других, куда включены персональные и коммерческие услуги, около 18%. Весьма высока в структуре ВРП доля, приходящаяся на операции с недвижимостью, аренду.

Таблица 1

Структура ВРП Санкт-Петербурга (%)

Отрасли	2004 г.	2007 г.
Обрабатывающие производства	19,2	20,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	3,6
Строительство	5,0	7,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	28,0	24,5
Транспорт и связь	15,5	12,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	12,9	13,1
Образование	3,2	3,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,0	4,7
Другие	8,2	9,7

Источник: [9, с. 126].

По официальным данным, с 2002 по 2009 г. ВВП России в рыночных ценах возрос в 3,6 раза, а объем косвенно измеряемых услуг финансового посредничества — в 6,7 раза. В ценах 2003 г. ВВП России с 2002 по 2009 г. увеличился в 1,38 раза, а объем косвенно измеряемых услуг финансового посредничества — в 1,67 раза [10]. Это свидетельствует об опережающем развитии финансового посредничества. Даже в 2009 г. объем ВВП составил 92,1% от объема предыдущего года, а объем услуг финансового посредничества — 95,4%.

2009 г. показал, что социальные услуги и услуги здравоохранения увеличились на 0,6%, а государственное управление и обеспечение военной безопасности — на 3,2%. Это произошло при падении объемов обрабатывающих производств на 13,9% и строительства на 16,4% [10].

Мировой опыт свидетельствует о том, что в ряде стран транспортные и туристические услуги формируют основные статьи госбюджета. Характерный пример — Египет, где Суэцкий канал, курорты Хургады и Шарм-Эль Шейха дают основную часть доходов бюджета. Панама половину бюджета формирует за счет транспортных услуг (Панамский канал). Страны — транзитеры нефти и нефтепродуктов получают значительные доходы за счет транспортировки этих продуктов через свои территории.

Россия после распада СССР потеряла часть нефтяных терминалов и была вынуждена оплачивать транзит. С постройкой огромного порта в Приморске картина изменилась.

Мир услуг огромен и многообразен. Иногда экономику постиндустриального общества называют экономикой услуг, что не лишено основания.

В структуре ВВП доля оптовой и розничной торговли, включая ремонт автомобилей и бытовой техники, составила в 2002 г. — 20,4%, а в 2009 г. — 17,5%, что соответствует кризисному периоду. Операции с недвижимостью и аренда составили 9,5 и 11,4% [10]. Следовательно, объемы услуг сохранились и даже увеличились в условиях кризиса в структуре ВВП.

Особый интерес представляет динамика платных услуг. В Петербурге, например, индекс платных услуг (в % к предыдущему году) составил: 2000 г. — 103,5; 2005 г. — 100,7; 2006 г. — 104,3. Кризис внес свои коррективы в эту динамику: в 2009 г. рост сменился падением.

Динамика платных услуг (табл. 2) свидетельствует о резком сокращении доли бытовых услуг (с 19,6% в 1995 г. до 5,9% в 2006 г.), двукратном росте услуг связи (мобильные телефоны, Интернет), почти семикратном росте образовательных (негосударственные школы и вузы), медицинских (платные формы), услуг культуры.

Таблица 2

Структура платных услуг в Санкт-Петербурге (%)

Услуги	1995 г.	2000 г.	2008 г.
Всего	100	100	100
В том числе:	19,6	8,2	6,4
Бытовые			
Транспортные	29,5	7,6	25,1
Связи	12,0	16,7	24,0
Жилищно-коммунальные	–	–	16,2
Гостиниц и аналогичных средств размещения	22,7	25,7	4,2
Система образования	1,2	5,3	7,7
Сфера культуры	1,6	4,1	4,6
Туристические	0,6	1,0	2,0
Физической культуры и спорта	0,1	0,5	0,8
Медицинские	2,5	4,5	6,0
Санаторно-оздоровительные	1,6	2,1	1,0
Правового характера	2,0	0,6	0,2
Другие	6,6	3,7	2,0

Источник: [9, с. 168].

В то же время сократились транспортные и санаторно-оздоровительные услуги. Динамика платных услуг отражает движение всего спектра услуг, соотношение спроса и предложения на этом секторе рынка.

Итак, современная экономика не случайно называется некоторыми авторами экономикой услуг. Сервисная революция повысила их роль в общественной жизни. Становление рыночных отношений увеличило долю финансовых и посреднических услуг. Кризис 2008–2009 гг. повлиял на объем и структуру услуг. Однако в перспективе ведущая роль услуг в составе ВВП сохранится.

1. Политическая экономия. Словарь. М., 1990.
2. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс Т. 2. М., 1922.
3. Архив Маркса и Энгельса. М., 1948. Т. 2.
4. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. М., 1983.
5. Медведев В. А. Социалистическое воспроизводство и сфера услуг. М., 1968.
6. Политическая экономия: учебник для высших учебных заведений. М., 1988.
7. Общая экономическая теория (политэкономия): учебник. М., 1995.
8. Пезетти А. Очерки политической экономии капитализма Т. II. М., 1976.
9. Санкт-Петербург в 2008 г.: официальное издание. СПб., 2009.
10. URL: [www.aks.ru/fru/doc/hew site/vvd/tab 11 vis](http://www.aks.ru/fru/doc/hew%20site/vvd/tab%2011%20vis)

Статья поступила в редакцию 6 мая 2010 г.